

Российско-иранские отношения в 1852-1853 гг. в контексте подготовки России к Крымской войне

Научный руководитель – Гайда Фёдор Александрович

Наконечный Игнат Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: ignatuniversity888@mail.ru

В отечественной историографии уделяется мало внимания изучению российско-иранских отношений в XIX веке. Тенденция может быть связана с тем, что исследователи сталкиваются со сложностями при попытках дать оценку роли Ирана во внешней политике России.

Актуальность научно-исследовательской работы заключается в введении нового исторического источника в научный оборот и применении историко-генетического и историко-системного методов в рамках исследования. Записки дипломата Гамазова ранее не привлекались для изучения российско-иранских отношений в 1852-1853 гг. в контексте подготовки России к Крымской войне.

Исследование предполагает рассмотрение двух аспектов: 1- российско-иранские отношения в 1852-1853 году; 2- взаимоотношения России и Ирана с Османской империей, Великобританией накануне Крымской войны.

Объектом исследования является взаимодействие Российской империи и Персии в 1852-1853 году.

Цель работы: рассмотреть дипломатическое взаимодействие стран в контексте подготовки России к Крымской войне.

В связи с поставленной целью в исследовании планируется решить ряд задач:

- 1- Проанализировать российско-иранские отношения 1852-1853 году;
- 2- Рассмотреть взаимоотношения России и Ирана в контексте Англии, Турции накануне Крымской войны;
- 3- Определить итоги дипломатической деятельности России в 1852-1853 году.

Исследовав множество научных работ, мы можем с оптимизмом реализовать поставленные задачи.

Результатом исследования станет выявление причинно-следственных связей российско-иранских отношений в 1852-1853 гг. в контексте подготовки России к Крымской войне.

1830-40-е годы были напряжёнными для России на международной арене. Это было обусловлено трудностями в контакте с Францией и с Англией. Российско-английские противоречия касались теперь не только Восточного Средиземноморья, но и Персии, Афганистана и Герата [1. С. 153]. Таким образом, одним из следствий Лондонской конвенции 1841 г. стало ослабление российского влияния на Турцию, но и международную политику в целом. Российско-турецкие отношения к концу 1840-х годов были осложнены из-за всеобщего давления мировых игроков на Османскую империю, а также тем фактором, что вырос статус России. Российская империя претендовала на первенство в мире [1. С. 184].

В это же время российско-иранские отношения претерпели серьезные изменения. При персидском дворе служил российский переводчик и посредник между государствами, задачами, которого, например, было «проникать в приемные посольства, изучать дела, подслушивать политические разговоры, заводить знакомства с руководящими лицами» [2. С. 10]. Благодаря плотному сотрудничеству России и Ирана полномочному министру в

Персии Дмитрию Ивановичу Долгорукову удалось получить сведения о событиях, происходящих в Иране. Депеша 1850 года посла в Тегеране Долгорукого министру иностранных дел Нессельроде позволяет проследить взаимоотношения бабидов с властью [3. С. 171].

На фоне того, что страны не могут разрешить «Восточный вопрос», а также имеют ряд противоречий между собой, растет роль Персидской державы в «Восточном вопросе», так как противостоящие альянсы заинтересованы в привлечении союзников на свою сторону. Российским дипломатам удалось установить плотное сотрудничество с персидским правительством, в частности, Дмитрий Иванович Долгоруков засвидетельствовал в 1852 году в депеши Сенявину о том, что покушение на жизнь шаха не увенчалось успехом [3. С. 158]. К 1852-1853 году одной из важнейших целей внешней политики Николая I была нейтрализация Османской империи при помощи Персии.

Успех внешней политики России в 1852 году на иранском направлении позволил государству, в связи с обострением российско-турецких отношений, форсировать переговоры по заключению антитурецкого пакта между государствами. Результатом кропотливой деятельности российской дипломатической миссии под руководством Дмитрия Ивановича Долгорукова стал отказ руководящих лиц Ирана от английского предложения, которое склоняло Иран к заключению турецко-иранского союза [4. С. 193-194].

В ходе переговоров России и Ирана Министерство иностранных дел России побуждало Иран придерживаться нейтралитета до начала войны с Османской империей. Поэтому Дмитрию Ивановичу Долгорукову было поручено выработать такие условия военного союза, которые снижают риски для России на первом этапе возможной войны [5]. Не смотря на трудности в переговорах России и Ирана в первой половине 1853 года стороны были уверены, что минимальное, что будет гарантированно реализовано – сохранение Ираном нейтралитета.

Таким образом, на момент начала Крымской войны Россия имела трудности на дипломатической арене, поэтому укрепление отношений с Ираном было важным достижением России в подготовке к войне. Российская империя добилась того, что не допустила сближение Ирана с противниками России, обезопасила себя в регионе, получила транзитное государство для переброски армии.

Источники и литература

- 1) Айрапетов О. Р. Внешняя политика российской империи (1801–1914). – М.: Издательство «Европа», 2006. – 672 с.
- 2) Гамазов М. А. Драгоман: Из записок старого дипломата. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. – 20 с.
- 3) Иванов М. С. Бабидские восстания в Иране (1848–1852). – М.: Академии наук СССР, 1939. – 177 с.
- 4) Тер-Оганов Н. К. Русско-иранские тайные переговоры 1853–1854 гг. и заключение конвенции о нейтралитете Ирана // Былые годы. 2021. № 16 (1). – С. 191–199.
- 5) ЦГИА Грузия, Ф.11, Д.2890: 168–171.